

НИНЕЛЬ НУАР

СНЕЖНАЯ
НЕВЕСТА

Нинель Нуар

Снежная невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69691615

SelfPub; 2023

Аннотация

Мне пришлось поселиться у пожилой тетушки. Ненадолго, всего до весны. Нужно успеть отвадить неугодного жениха, доказать родителям, что я вполне самостоятельна, и – желательно – не погибнуть от яда таинственного убийцы. А самое главное, чтобы престарелая дама не догадалась, что я вовсе не ее любимая племянница...В тексте будут #попаданка#стимпанк#мир без магии#расследование#много снега#любовь и ХЭ!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	47
Глава 6	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Нинель Нуар

Снежная невеста

Глава 1

Элис

Роковую новость матушка сообщила мне за завтраком.

– Сын моей подруги, Лорис Дельхарт, вознамерился жениться, – выдала она ни с того ни с сего между чашечками кофия. – Мы с твоим отцом дали согласие.

Я чуть булочкой не подавилась.

Осторожно отложив недоеденный кусочек на тарелку – что-то у меня вдруг аппетит пропал – откашлялась и уточнила:

– А женится он на ком? На вас или на мне? И Лорис – это имя подруги или её сына?

– Веди себя прилично! – одёрнула меня матушка. – Понятно же, что это мужское имя!

Папенька прочистил горло, прикрываясь утренней газетой. Ему, как и мне, это было совершенно непонятно.

– Отличная карьера, ещё сорока нет, а уже председатель Верхней палаты. Бывший военный, отслужил с честью, куча

медалей и орденов за отвагу и доблесть, – продолжала расхваливать свой залежалый товар матушка.

– Значит, старик, да ещё и в шрамах, поди. Помилуйте, мне едва девятнадцать стукнуло! – возмутилась я. – Рано мне ещё в замуж!

– Самое время! – поджала губы матушка. – Учитывая, какая ты у нас непутёвая, нужно соглашаться, пока предлагают. А то потом и желающих не найдётся!

– Ну что за старомодность! – топнула я ногой под столом и поморщилась. Вроде стараюсь доказать всем, что взрослая, а веду себя как ребёнок. Самой совестно. Но как же не хочется замуж за престарелого вояку! – Браки по сговору уже лет сто не практикуются!

– Ещё как практикуются, если у невесты нет мозгов! – рывкнул папенька, откладывая газету в сторону, и я моментально затихла. Ну всё. Раз уж у отца закончилось терпение, теперь только молчать и внимать. Довела. – Я тебе говорил – не поступишь, пойдёшь замуж?

– Говорил, – пискнула я. – Но...

– На что-то нормальное! – ещё повысил голос он, и я прикусила губу, чтобы позорно не разреветься.

Ну да, актёрское мастерство – не самый престижный и денежный факультет. Зато в столичной академии! И по душе.

Ну не хочу я идти на медицинский, по стопам папеньки! Не люблю копаться в телах. Видела его как-то пару раз за работой, брррр. Но и с цифрами возиться, как матушка, не

желаю. Работа ассистента, пусть и врачебного, это сплошная отчётность и заполнение бумаг. Скукота же!

Увы, родители считают творческие профессии пустой тратой времени. В театр ходят только потому, что в свете так принято, но тех, кто скачет по сцене, ни в грош не ставят.

Как и меня, впрочем.

А что деир Славский сам лично сказал, что у меня талант, так это им ...

– Ничего, у нас есть годик-другой до той поры, когда она совсем выйдет из брачного возраста, – вмешалась матушка. – Может, её всё же примут по протекции? Скажем, на юридический. Там тоже хорошо играть нужно уметь и лицо держать. А?

Она с надеждой уставилась на меня, мол, дочь, не подведи! Соглашайся! Но я уже слишком устала подчиняться их правилам. В конце концов, сейчас время прогресса! Женщины в Совете сидят и уж точно сами решают, за кого и когда им выходить замуж!

Правда, сказать это в открытую при папеньке я так и не осмелилась. Вместо этого выбрала более извилистый и сложный путь противодействия.

– Может, есть ещё варианты? – жалобно проблеяла я, комкая на коленях салфетку.

Мои родители – ярые поборники традиций во всём. Начиная от причёсок – ни в коем случае ни одна прядка не должна выбиваться, и всё равно, что мода диктует распушенные

волосы. Собрать и зализать! Заканчивая платьями, которых у приличной девицы должно быть не менее сотни. И никаких брюк! Так что на примерках у модисток я лишь вздыхала, тоскливо глядя на витрины, где выставлялись современнейшие модели штанов – широкие, удобные... наверное. Примерить я так ни одни и не осмелилась. Сразу представила, какой скандал устроит матушка, и не решилась.

– Целых два! – обрадовал меня отец. – Либо ты выходишь замуж за деира Дельхарта к лету, либо поступаешь в следующем году на какой-нибудь приличный факультет. Тот же юридический, или вон учителя всегда в цене.

– А на журналистику? – закинула я пробный шар.

Профессия мне нравилась. Не актёрское мастерство, конечно, но фантазия и умение держать себя тоже необходимы. Однако судя по тому, как скривился папенька, в его представлении работники пера находились в рейтинге специалистов где-то под плинтусом, в районе грузчиков и строителей.

Не путать с архитекторами. О, как бы он обрадовался, поступи я на инженерный, но, увы! Способностей к математике у меня был абсолютный ноль.

Матушка перегнулась через стол и сочувствующе похлопала меня по руке.

– Пойми, Элис, мы с папой в первую очередь заботимся о тебе. О твоём благополучии. Представь, нас с ним вдруг не станет – а ведь такое может случиться в любой момент!

Ну, началось. Любимая тема «Представь, что мы умерли,

ты же пропадёшь»

– Кто о тебе позаботится? Допустим, у нас есть некоторые сбережения, но ведь их надолго не хватит!

Перевожу про себя: «Ты их быстро растратишь».

Монолог слышан мною не в первый и не в сто первый раз. Особенно драматические перлы я иногда передразниваю перед зеркалом – чтобы не терять квалификацию и отработать прочувствованность речи. Первое время я поддавалась воздействию, проникалась и клятвенно обещала думать исключительно о собственном светлом будущем (считай: получить приличную профессию). Но чем старше я становилась, тем яснее понимала, что в таком случае буду глубоко несчастна всю оставшуюся жизнь.

Возможно, сыта. Но точно несчастна.

– В общем, вопрос закрыт! – сурово заявил отец, хлопнув ладонью по столу так, что мы с матушкой обе подпрыгнули. Изящная посуда задребезжала, протестуя против подобного обращения. – Говори сейчас же. Замуж или учиться?

– Не хочу замуж. Хочу стать актрисой! – надулась я. – Говорят, скоро пьесы в театре будут записывать на плёнку – как фотографии, только движущиеся. Я могу стать звездой!

– А можешь и не стать. И, скорее всего, не станешь! – припечатал папенька.

Я уже упоминала, какие редкостные поддержка и принятие исходят от моих родителей?

– Таких как ты каждый год по сотне на пучок в базарный

день! – переиначил отец поговорку.

С фразеологизмами он тоже не дружил, но искренне считал, что обогащает тем самым свою речь. Некоторые изречения я втихаря записывала – вдруг пригодятся для какой комедии?

– Так что забудь об этом. Последний раз спрашиваю: замуж или учёба?

– Учёба, – всхлипнула я, стиснув пальцы так, что салфетка хрустнула. – В педагогическом.

Решение далось мне нелегко, но что не сделаешь ради своего будущего! Замуж за старика-военного мне точно не хотелось. Лучше уж научусь скорописи, детской психологии и методикам преподавания. Возможно, когда-нибудь мне это и пригодится. А пока втихаря отхожу хотя бы первый курс на актёрское мастерство. Потом восстановиться будет проще, чем поступать заново. А может, и совместить удастся? Полдня там, полдня здесь...

– Поедешь завтра к тётушке Винкс, – похоронил мои надежды папенька. – Нужно успеть, пока все дороги не замело. Посидишь до весны, а там как раз и вступительные экзамены. Библиотека у неё знатная, подготовиться можно по любым предметам. Зубри, пользуйся!

– Конечно, папенька, – пролепетала я, опуская глаза под стол, туда, где расплзалась на ниточки несчастная салфетка.

– Ну, иди. Собирайся. Ничего не забудь важного, ведь всю зиму там проведёшь! – напутствовал меня родитель, вновь

отгораживаясь газетой.

«И не забудь прикопать с почестями свои мечты», – мрачно добавила я про себя. Стоило раз мечтаться, как я тайком буду посещать лекции – и вот тебе на. Запрут у тётки, которую я и видела-то последний раз лет десять назад, ребёнком, и прощай полгода.

Пролетят незаметно.

Придётся действительно готовиться к поступлению на педагогический. Единственный, который не вызывал сильного отторжения или омерзения из всех одобряемых моими родителями. Ничего, вот заведу своих детей когда-нибудь, он мне и пригодится...

Самовнушение не помогло.

Я добрела до своей спальни и упала поперёк кровати, лицом вниз. Хотелось плакать от несправедливости устройства мироздания, но это означало покрасневшие глаза и опухший нос, а для актрисы внешность прежде всего!

Из моей груди вырвался долгий рваный вздох. Приподняв голову и опершись подбородком на сжатые кулаки, я оглядела уютную комнату, в которой спала всю свою жизнь. Со времён моего младенчества она мало изменилась, разве что кровать заменила люльку и ко мне теперь приходила помогать с одеждой матушкина горничная вместо уволенной три года назад няньки. Дай матушке волю, она бы и раньше уволила бедняжку Грету – вроде бы та вложила в детскую голову мысли о самостоятельности и необходимости следовать за

мечтой, а не традициями.

Честно сказать, нянька и впрямь тому немало поспособствовала, но основной вред моей психике нанесли сказки и предания, перечитанные мною в невероятных количествах. Там принцессы всегда сидели и ждали, пока их спасут прекрасные принцы, чего я искренне не понимала и периодически у неё интересовалась: а почему эти дуры не пошевелили и пальцем, чтобы хоть попытаться спастись самостоятельно?

— Она же прекрасная дева! — закатывая глаза, охала Грета. — Ей положено красиво выглядеть для того, чтобы принц тут же захотел на ней жениться. А если она будет потная и страшная, кому нужна такая принцесса?

Собственно, отчасти поэтому я и решила пойти в актрисы. Во всех спектаклях, на которых мы побывали всей семьёй, главная героиня выглядела так, что принцы обязаны были выстраиваться в очередь и сражаться не с врагами, а между собой, дабы обратить на себя её внимание.

Мне вот тоже захотелось...

Только при этом ещё неплохо было бы самой чего-то добиться.

Пожалуй, если я никогда не выйду на сцену, могу попробовать писать сценарии. Только вряд ли режиссёры возьмутся ставить пьесу, в которой принцесса размахивает мечом и побеждает дракона.

Не поймут.

Я вновь тяжело вздохнула. Сложные морозные узоры на

окне становились всё крупнее и извилистее. Зима набира-
ла обороты. Скоро заметёт, занесёт все дороги, и проехать
между долинами будет практически невозможно. Подземная
железная дорога, что должна будет соединить все регионы и
функционировать в любую погоду, пока ещё строится, и до
завершения, увы, не меньше двух лет. Папенька частенько
зачитывал вслух статьи об изобретениях четы Вихарт, на что
я могла лишь завистливо морщиться. В технике я понимаю
немногим больше, чем в математике. То есть пользоваться
могу, а вот объяснить, как что устроено – уже нет.

Сложно быть дурочкой. Все считают, что кроме как за-
муж, ты и не годишься ни на что.

– Почему они меня не понимают? – перевернувшись на
спину и уставившись в светлый матовый потолок, поинтере-
совалась я. – Неужели так сложно – разрешить мне занимать-
ся тем, чем хочу? А потом выйти замуж за того, кто по душе?
Я многого прошу?

Прикрыв глаза, я изо всех сил, всем сердцем пожелала...
не славы, не признания или денег, а своего места в мире,
где я люблю, любима, и родители меня поддерживают, а не
норовят переделать под собственный идеал.

Внезапно комната вокруг меня закружилась, резко потем-
нело, подул ледяной ветер. Издалека, словно из-под слоя ва-
ты, донёсся звук разбитого стекла – кажется, окно не выдер-
жало мороза.

Меня завертело, замело, закололо мелкими острыми иго-

лочками. Я чувствовала, что куда-то падаю. Проваливаюсь, будто под лёд, и промерзаю до самых костей...

Глава 2

Алиса

Вечер не задался.

От подруг я отбилась в первом же баре. Их там всё устраивало – и громкая музыка, и перекачанные танцовщики с накладными бородами, напоминавшие подпитых дальнбойщиков. Впрочем, я не исключала, что ребята таким образом зарабатывали, чтобы заодно размяться после долгого сидения за рулём. Мне же хотелось тихо посидеть где-нибудь с коктейлем, чтобы никто не скакал над головой и не ронял искусственные волосы в бокал. Так что выждав из вежливости полчаса, я выскочила в заснеженную ночь и побрела по оживлённой, несмотря на поздний час, улице. Должно же найтись заведение, соответствующее моим критериям? Тут район такой, что бар на баре и баром погоняет.

Как ни странно, мне не пришлось далеко идти.

Уютное заведение «На Перекрёстке» притулилось в проулке, и я бы наверняка пропустила вывеску, если б шла чуть быстрее. Логика в названии не была никакой – до перекрёстка ещё шагать и шагать. «Ну, зато музыки громкой не слышно», – успокоила я себя, спускаясь по скрипучим ступеням в полуподвальчик.

Атмосфера внутри царила праздничная. С потолка свисали шарики всех оттенков красного, еловые ветви украшали притолоки, распространяя упоительный аромат, перебивавший даже перегар немногочисленных посетителей. Все почему-то уставились на меня, словно я забредшая в притон монашка.

Я немного нервно поправила шубку и огляделась.

Справа наверх уходила лестница с резными перилами, и меня отчего-то со страшной силой потянуло именно туда.

– Проходите, не стесняйтесь, – передо мной возникла девушка с ярким макияжем и в откровенном костюмчике развратной крольчихи: юбочка по самое некуда, чулки, сапожки и кокетливо загнутые ушки. – Если желаете, наверху есть кабинеты.

– Желаю! – поспешно заявила я, спеша убраться подальше от пристального внимания посетителей.

Вид официантки намекал, что заведение всё же злачное, и моё предположение о притоне недалеко от истины.

Не страшно, в случае чего отмахуюсь. У меня в сумочке и пистолет газовый есть для такого дела.

Девушка хмыкнула, кивнула каким-то своим мыслям и проводила меня на второй этаж. Тут я немного расслабилась – выглядело всё солидно и чисто, еду и напитки мне принесли быстро, на всякий случай я набрала и отправила сама себе на почту сообщение с адресом заведения и принялась за ужин. Если вдруг подмешали что-то и меня увезут в бес-

сознательном состоянии, папа хоть будет знать, откуда начинать поиски.

Мне удалось спокойно перекусить и отпить божественного глинтвейна – вина там, кажется, вовсе не было, зато корицы и гвоздики жажнули от души – после чего всё и произошло.

На диванчик напротив меня рухнула лицом вниз какая-то девица в старомодном платье.

Прямо из воздуха рухнула.

Из ниоткуда.

Я покосилась на глинтвейн с подозрением и отставила бокал подальше.

– Эй, вы в порядке? – окликнула её, не до конца уверенная, что там реально человек, а не забористая галлюцинация.

В воздухе сверкали и кружились снежинки, намекая, что пора бы мне делать ноги из этого подозрительного бара.

Но вопреки логике и здравому смыслу я обошла стол и похлопала обморочную по тому месту, до которого дотянулась.

– Ай! – взвизгнула она и неожиданно подскочила, чуть не ударив меня головой в лицо.

Ноги меня не удержали, и я с размаху приземлилась на пол от изумления.

Передо мной сидела, пошатываясь, моя точная копия. Чуть моложе, с наивным детским взглядом и растрёпанными волосами натурального оттенка тёмного каштана, которого

я уже лет пять на себе не видела, предпочитая баклажан и фуксию. На прошлой неделе только была у мастера и подправила тон в более праздничный бордовый.

Плод моего воображения потёр лицо, похлопал себя по розовым щёчкам и настороженно огляделся. Затравленный взгляд девицы остановился на мне, ротик приоткрылся, и из него вырвалось сдавленное мычание.

Не слишком аристократично.

– Ты кто? – спросили мы хором.

«И голос похож», – отметила я про себя, присматриваясь к глючу. Убедительные нынче подмешивают средства. Видения почти как настоящие.

Не удержавшись, я потянулась и ущипнула свою юную копию в районе запястья. Она ойкнула и тотчас ответила тем же. Настала моя очередь недовольно поморщиться.

Нет. Это не галлюцинация. Слишком уж реальна боль.

Тогда как это возможно? Умелый макияж? Розыгрыш? Никто не знал, что я пойду в этот бар, чтобы так вот старательно подготовиться.

– Где я? – поинтересовалась тем временем девица, с любопытством оглядывая меня с ног до головы. Особенно она задержалась в районе обтягивающих кожаных штанов и, кажется, слегка покраснела. – Ты кто? И почему мы так похожи?

– Может, и год подсказать? – фыркнула я, усаживаясь обратно на диванчик и наливая глинтвейн из кувшина во вто-

рой бокал.

Лишь сейчас мне пришло в голову задуматься: а зачем мне вообще принесли два бокала? Не предвидели ли официантки подобного поворота?

Неужели всё-таки розыгрыш?

– Ты в баре «На Перекрёстке», как и я. Меня зовут Алиса Титова, и я понятия не имею, с чего сюда занесло моего двойника, – педантично ответила я на поставленные вопросы и придвинула угощение поближе к потенциальной разводчице. Заодно проверю, если будет пить и есть – ничего не намешали.

Вопрос тогда: как объяснить происходящее?

– Это ты мой двойник! – гордо вздёрнула подбородок старомодная гостья и осторожно понюхала стакан. – Я Элис Тиннер. Загадала желание у себя в спальне и вдруг оказалась здесь. Ты его исполнишь?

Я хмыкнула про себя от наивности некоторых. Я ей что, Снегурочка? Или рыбка золотая? Но у бедняжки явно имелись какие-то серьёзные проблемы, а торопиться мне было некуда, так что я приглашающе махнула рукой:

– Рассказывай, что там у тебя.

Непривычную, видимо, к вниманию и сочувствию девушку развезло моментально. Всхлипывая и деликатно утирая глаза невесть откуда взявшимся платочком, она принялась излагать мне немудрёную историю своей жизни. Сводилось всё к классическому «не хочу учиться, и жениться тоже не

хочу». То есть замуж, естественно.

Вот спрашивается: кто ей мешал съехать, пожить отдельно и доказать родителям, что она вполне способна прожить самостоятельно? Если, разумеется, у неё действительно талант и всё такое.

Что я ей, собственно, и сказала.

Элис вытаращилась так, словно я предложила ей поторговать собой.

– Да ты что! Приличной девушке нельзя жить одной. Это непристойно! Мало ли чем она там занимается. А подруг я так и не завела. Всю жизнь – горничные, нянька, домашнее обучение...

Мда, так любой взвоят. Неудивительно, что у неё начался запоздалый подростковый бунт. Только я здесь каким боком?

– И чего же ты хочешь? – поинтересовалась я, с трудом переваривая затейливые моральные установки некоторых ретроградов.

– Убеди родителей позволить мне учиться на актрису! – молитвенно сложив руки, попросила она. – И от жениха было бы неплохо избавиться.

– Я не убийца! – открестилась я сразу.

Меня что, пытаются на преступление подбить? Если такое в сеть выложат, всей моей карьере конец!

– Ты что это подумала? – затравленно вытаращилась девица. – Просто сделай так, чтобы он перехотел на мне же-

ниться. Или родители ему отказали. Ну как-нибудь так.

– Как-нибудь так, – голосом персонажа из мультфильма моего детства* передразнила её я. – А сама никак?

– Я боюсь, – тихо призналась Элис, уставившись куда-то себе под ноги. – Мне страшно, что они правы и я действительно ни на что не гожусь. А если ты их убедишь позволить мне попробовать, мне будет не так страшно.

Согласна, нырять в одиночестве во взрослую жизнь бывает страшновато. Куда веселее с поддержкой родных и близких. Я пожевала нижнюю губу в раздумьях. Похожи мы, конечно, до жути, подменить девицу внешне могу запросто. С другой стороны, этично ли обманывать её родителей и того самого пресловутого жениха? С третьей, я же не для личной выгоды, а по просьбе заинтересованной стороны. Не то чтобы я деньги пыталась у них вымогать или ещё что.

К тому же вопрос с розыгрышем по-прежнему стоял открытым. Мало ли, всё это одна большая подстава, чтобы испортить мне и моему каналу репутацию? Не думаю, что мои подписчики одобряют такую авантюру. Хотя, кто знает...

По комнате потянуло морозом, и на пол с грохотом упал ещё один посетитель.

Да что они, не могут нормально через дверь зайти?

**Масяня – кладёзь афоризмов и житейской мудрости. Настоятельно рекомендую к просмотру.*

Мужчина сел, недовольно кряхтя и потирая копчик, и я проглотила остаток напитка залпом, чтобы либо прийти в себя, либо уже отключиться от передозировки неведомого наркотика. Потому что выглядел он точь-в-точь как дед Мороз с лубочных картинок, только намного моложе. Борода вроде бы своя, просто блондинистая до белизны и ухоженная как у парней из журналов о барберах. Под разъехавшейся в стороны шубой обнаружилась тонкая трикотажная майка.

Нетрадиционный дед смахнул пот со лба, так что причёска его разлохматилась окончательно, и подсел ко мне под бок, не спрашивая разрешения. Долил нам с Элис оба бокала до краёв и махнул остатки глинтвейна прямо из горлышка.

Скривился.

– Безалкогольный! – с отвращением выдал он, ставя опорожненный кувшин на место.

– У меня завтра съёмка, – машинально оправдалась я и наконец задала рвавшийся из меня последние минуты вопрос: – Что вообще происходит-то? Розыгрыш? Где камеры?

– Ох, какие вы местные бабы подозрительные, – пробурчал молодой мужчина, бесцеремонно вытаскивая мясную нарезку с общего блюда чуть ли не горстями и отправляя в рот. – Та тоже всё интересовалась, не шоу ли снимают. Даже когда в сугроб голой попой села.

– Кто? – насторожилась я.

В сугроб подобным образом мне категорически не хотелось! Однако дед-не-дед не стал развивать мысль, вместо

этого повернулся к скромной барышне напротив.

– Ты желание загадывала? – прокурорским тоном спросил он. Та нервно кивнула. – Ну вот, я тут чтобы его сбыть. Ну, исполнить. Договорились уже обо всём?

– Да... наверное, – проблеяла девица.

– Смотря о чём вы, – увернулась от прямого ответа я.

Мужчина закатил глаза и заел стресс очередной пригоршней острых колбасок.

– Обмен. Ты туда, она сюда, – не слишком понятно растолковал он.

На всякий случай я кивнула, потому что по основным пунктам всё совпадало.

Только откуда он узнал? Подслушивал?

– Ты это... води себя прилично, – напутствовала меня Элис.

Вконец обнаглела! Что думает, я по мужикам сразу побегу? Хотя это был бы самый лёгкий способ спровадить жениха. Жаль, придётся придумывать другой.

– А ты присмотри за моей мамой! – строго приказала я. Раз уж ввязываюсь в эту сумасшедшую авантюру, нужно позаботиться чтобы близкие не пострадали. Представляю, какие ужасы навоображает моя мать, стоит мне не позвонить ей неделю, а то и две! Что-то мне подсказывало, что избавление двойника от давления и опеки родных – дело не на один день. – И вообще за родителями. Звони им через день как минимум!

– Я не умею... – пролепетало неземное создание.

Мы с Морозом переглянулись и уже синхронно закатили глаза.

– Вот, – я выложила из сумочки телефон с лёгким сердцем. Это рабочий, ничего личного там нет, только номера родных. Как раз то что нужно. – Скажешь: «Привет, Алиса», и спрашивай что непонятно, она тебе всё объяснит.

– Ты же вместо меня будешь! – посмотрела на меня Элис, как на сумасшедшую. – Как ты мне будешь что-то объяснять? И что это за пластина?

Девушка потыкала пальцем в экран и поспешно отдернула руку, когда тот засветился. Как я и думала, система распознавания лиц приняла её за меня и всё послушно разблокировала.

– Разберётся она! – нетерпеливо махнул рукой мужчина в шубе. – А тебе пора в другой мир.

Меня закружило, завертело, опалило морозом. В воздухе вновь запорхали снежинки.

– Погодите, какой ещё другой мир? Мы так не догова-а-а... – только и успела выкрикнуть я, прежде чем мой рот залепило окончательно и я провалилась куда-то.

По ощущениям, таки в сугроб.

Глава 3

Алиса

Отплевавшись и приподнявшись на руках, я поняла сразу три вещи. Во-первых, я всё же в комнате. Похоже, разбилось окно, и метель радостно завывала, нагоняя всё новые потоки снега. Я моментально промерзла до костей и поспешно сползла с замеченной постели, на которую упала после перемещения.

Другой мир! Подумать только!

Во-вторых, чёртов Мороз лишил меня маникюра. Вместо родных гелевых ноготочков у меня на руках красовались мои натуральные, подпиленные чуть ли не под ноль. Подушечки пальцев заныли заранее. Терпеть не могу слишком короткие ногти – ни почесаться, ни подцепить что.

А в-третьих, роскошный бордовый цвет волос сменился на скучный тёмно-каштановый!

Не сдержавшись, я топнула ногой, почти как Элис. Вживаюсь в роль изо всех сил!

Пожалуй, только сейчас я поверила, что всё происходит на самом деле, и это не розыгрыш и не плод моего накачанного чем-то воображения.

– Зараза, волосы-то за что! – возопила я куда-то в потолок,

в глубине души понимая – строгие родители тут же заподозрили бы что-то неладное, покрасься вдруг их деточка столь радикально, причём за считанные минуты и без краски.

А до гелевых ногтей, судя по платьишку Элис и окружающему меня интерьеру, прогресс в этом мире пока и вовсе не дошёл.

По моему платьишку. Шалун-Мороз меня и переодеть каким-то неведомым образом успел! И теперь на мне красовался тот самый балахон по колено, в котором только что щеголял мой двойник.

Надеюсь, на улице мне в нём ходить не придётся и это всё же ночная рубашка.

Мечты, мечты.

– Что здесь происходит? – в комнату ворвался мужчина средних лет, в туго застёгнутом на все пуговицы костюме-тройке. Ухватив за руку, он оттащил меня подальше от окна, раздражённо приговаривая: – Вот так всегда, ни на минуту тебя оставить нельзя. Обязательно во что-то влипнешь! Какая ещё учёба тебе... Дома сиди, детей рожай. И нянек побольше найми! Сама ведь не справишься.

Выдав этот ценный совет, папенька Элис – и впрямь напоминавший внешне моего, так что проблем с идентификацией не возникло – выволок меня в коридор и зычно потребовал прислать мастера-стекольщика. Как я поняла, заняться этим должны были слуги.

Ну что ж. Девочка из обеспеченной семьи, уже хорошо. Не

придётся привыкать экономить. А то услышав про жениха, я всякое начала думать – вроде брака за долги или проданной за хороший выкуп невесты. Нет, похоже, дела у четы Тиннер и без того неплохо идут.

Вокруг немедленно поднялась суета. Откуда-то приволокли короткие доски, гвозди и молотки – временная замена стеклу, чтобы комнату совсем уж не занесло.

Пока два дюжих лакея забивали окно, а три горничных, мешая друг другу, счищали снег с постели и выжимали мою одежду – снегу налетело порядком, промокло совершенно всё – я успела оглядеться в коридоре. Признаков скорого разорения вроде бы не заметно. Картины на стенах, вазы с сухими цветами, настольные и напольные, с виду дорогие.

– Мне пора на работу, – сухо сообщил папенька подошедшей супруге. – Проследи, чтобы всё просушили. До отъезда Элис может поспать и в гостевой.

– Ах! – дама заглянула в пострадавшую комнату, приложила руки к щекам и знакомо округлила рот в ужасе.

От сходства с моими собственными родителями – и в то же время понимания, что это вовсе не они, а их двойники из параллельной реальности – меня пробрала дрожь. Особенно похож был местный отец. Если моего побрить, оставив шипарные усищи, и заставить отрастить шевелюру до плеч, а после туго зализать её в хвост – ну, и лет десять ещё сбавить – вылитый мой папаша. Только вот рук таких ухоженных у него никогда не было, всё дезинфекция выжигает. Он борет-

ся с сухостью как может, но не спасает ни один крем. Только отпуск, которого у детского нейрохирурга по определению почти не бывает.

Его жена имела куда меньше сходства с моей родительницей. Отчасти из-за инъекций, которыми мама увлеклась на склоне лет и которых здесь тоже ещё не изобрели, отчасти из-за цвета волос – опять же, природного шатенистого. Я-то уже и забыть успела, от кого из родителей унаследовала свою тёмную гриву.

Помимо воли я заулыбалась.

Даже интересно будет пообщаться с копиями моих предков, помоложе оригиналов. Или же Элис была права, и это мы – копии? Ох, лучше о таком вовсе не задумываться.

Тем временем маменька закончила бессвязно причитать и воскликнула с ужасом:

– Элис, твои наряды! Они безвозвратно испорчены!

– О, какой ужас! – отозвалась я эхом, с трудом скрывая злорадство. Если там все такие, как этот балахон, то туда им и дорога.

Отец покосился на меня с подозрением, но в женские дела лезть не стал, а, как и обещал, развернулся и ушёл.

– Тебе срочно нужно к модистке! У тебя ничего нет в дорогу, даже белья! Это просто кошмар. Всё мокрое, просохнуть до завтра точно не успеет, а у тебя с утра дирижабль, – по-деловому сообщила дама, резко успокаиваясь.

Ну, как я и думала. В отсутствие мужа играть безмозглую

истеричку смысла нет. На поверхность тут же вылезла мать семейства и рачительная хозяйка.

– Либби, остаешься за главную!

– Да, мефру! – пискнула одна из горничных, возгордившись от оказанного доверия, и тут же принялась командовать товарками.

Интересно, «мефру» – это имя или формальное обращение?

– Пойдём же, Элис! Не будем терять времени! – недолго думая поторопила меня матушка серией тычков пониже спины. – Шубка твоя внизу, поедешь в домашнем платье, ничего с тобой не случится.

– Ага. Значит, это не ночнушка, – приняла я к сведению. Женщина на меня странно покосилась, но переспрашивать не стала. – Только я вся мокрая! Я же простужусь!

Матушка отступила подальше и только тогда разглядела расплзающиеся по моей груди и животу пятна от снега. Падение в сугроб даром не прошло. Дама вновь всплеснула руками:

– Какая же ты неловкая, Элис! А ещё утверждаешь, что можешь сама о себе позаботиться. Пойдём, переоденем тебя.

– Вот как раз переодеться сама я вполне в состоянии, – огрызнулась я.

Стресс, притуплённый было стремительно развивающимися событиями, наконец-то меня догнал, и в теле поселилась мелкая противная дрожь. Холод этому способствовал.

Тряпка на мне пропиталась ледяной водой и неприятно липла к коже.

– Найти бы только во что.

– Думаю, мои вещи тебе подойдут, – она ухватила меня за руку и потащила по коридору.

Я послушно позволила себя проводить – ведь Элис рассказала мне лишь об основных событиях своей жизни и проблемах, и совершенно точно не рисовала план родного дома. Придётся запоминать на ходу.

Комнаты родителей Элис были попросторнее и состояли из пяти частей. Небольшого помещения с диванчиками и столиком для чаепитий, общей гардеробной и двух спален, соединённых ею. Ванная тоже была общей, с двумя дверями на противоположных сторонах.

Мужские вещи скромно заняли одну секцию и висели там свободно, не стесняя соседей. Я насчитала костюмов десять от силы. Зато женские шмотки буквально вываливались из всех щелей, причём выглядели они далеко не так простенько и мешкообразно, как то, что на мне. Кажется, мать семейства излишне сильно печётся о благообразности дочери, а о себе совершенно не думает. Непорядок.

Ожидая пока мне найдут что-нибудь подходящее, я стянула мокрую тряпку и проверила нижнее бельё. Оно вроде бы не пострадало, но выглядело, конечно... пожалуй, моя прабабушка, будь она жива, надела бы такое с радостью. В старости. Удобное, практичное, невнятного сероватого цвета безо

всяких излишеств. Мда.

– Вот. Это тебе подойдёт. Надеюсь, – не слишком уверенно сказала маменька, прикладывая ко мне одно из самых свободных платьев и неодобрительно поглядывая на мою грудь. – Располнела ты что-то, Элис. Нужно тебе следить за питанием.

Учитывая, что в спортзале я бывала трижды в неделю минимум, и постоянно работала на камеру – а она внешне прибавляет килограмм пять-шесть – при этом очень даже на записях себе нравилась, инсинуация показалась мне излишней. Оригинал так и вовсе производил впечатление тощенькой при знакомстве. Похоже, заботливую матушку смущает наличие у дочери содержимого декольте.

– Разумеется, – процедила я, не собираясь в своём питании менять ровным счётом ничего. – Благодарю за совет.

Отобрав платье, я вытолкала родительницу из ванной и вцепилась в край раковины, чтобы удержаться на ногах. Осознание, что всё это на самом деле, накатило оглушающей волной.

Я в другом мире. С чужими людьми, отдалённо напоминающими моих родителей, перед которыми придётся притворяться, что я их дочь. Со странным заданием выполнить желание своего двойника. Какое мне вообще дело до её желаний? Почему я? За что?!

Резко втянув воздух носом, я плавно выпустила его через рот, с присвистом. Вот только истерики мне не хватало.

Ну, чудо. Ну, настоящий дед Мороз. Не дед. Пофиг. Прорвемся.

Жениха сплавим подальше, маменьку с папенькой впечатлим самостоятельностью и приспособляемостью. Чем раньше тем лучше, и обратно в свой уютный привычный мирок, где уже всем всё доказано, изобретена краска для волос и самолёты вместо дирижаблей.

Ой, мамочки, дирижабль!

«Есть своя прелесть в том, что тебя считают в семье дурочкой», – решила я, закутываясь в меха по самые уши и садясь вслед за матушкой в ретро-авто. Ну, для меня ретро, естественно, а здесь – пик высоких технологий.

Никому не приходит в голову, что эта самая дурочка может задумать нечто хитроумное.

Город меня, признаться, впечатлил. Он не изобиловал высотками – максимум пять-шесть этажей в спальных районах, а в основном небольшие домики на одну семью, зато со своим уютным палисадничком и зачастую лавочкой под окном, занесённой плотными сугробами. Там где жили дети, вместо ровного хрусткого покрова красовались кривые снеговики. Чисто, снег под ногами почти белый, никакой привычной жидковатой слякоти. И некая солидность, достоинство и надёжность чувствовались в каждом камне улиц.

Снежный потоп в спальне случился как нельзя кстати. Я поняла этот непреложный факт, критически оглядывая салон, в который меня притащила мефру Тиннер. (Как выяс-

нилось, таки это обращение. Всем дамам здесь говорили это странное слово, а мужчин называли «деир».) На манекенах в общем зале было выставлено множество интереснейших моделей платьев – открытых, приталенных, расшитых пайетками и стразами для вечера, с завлекательным вырезом и кружевом для дня. Матушка же, едва переступив порог, принялась отбирать для меня нечто мешкообразное. Снова.

И что же, позволить ей вновь забить мой гардероб не пойми чем? Ну уж нет!

На моё счастье, Мороз хоть меня и переодел, а украшения трогать не стал. Провернуть задуманный фокус с чужими вещами я бы не решилась, а со своими – пожалуйста! Потом стрясу с Элис полную стоимость, разумеется.

Я стянула одно из колец и тайком сунула суетившейся рядом модистке. Она округлила глаза, непонимающе уставившись на меня. Я изобразила пантомиму, указывая то на мекфру Тиннер, то на дверь, перемежая это подметающими движениями ладонями. Наконец до швеи дошло.

– Мекфру Тиннер, а вы уже ознакомились с нашей новой коллекцией? – пропела она будто бы невзначай. – Там потрясающие модели как раз для дамы со стройной фигурой.

Матушка зарделась, ведясь на лесть, и последовала за помощницей модистки почти безропотно. Только на пороге обернулась и сделала страшные глаза. Очевидно, это должно было означать «Ни в коем случае ничего недостойного и непристойного!»

Ага, конечно.

– Значит так. Мне вон те брючки. Три пары разных цветов, – начала я с места в карьер, понимая, что выторговала себе минуты две-три от силы. – Два платья на выход, что-нибудь тёплое на ваш вкус – не матушкин, ради всего сущего. Свитера – я у вас там видела на полках пушистенькие, в полосочку.

– Да, последний писк моды, – поддакнула слегка ошарашенная моим напором модистка.

Если мы здесь завсегдаи, то я сейчас радикально выбираюсь из образа, но ехать к тётке в глушь в балахонах я не собираюсь. Возможно, чтобы отпугнуть жениха, пара-тройка бы и пригодилась...

– И парочку этих вот мешков сверху добавьте, чтобы матушка сразу не распознала подмены, – заговорщическим шепотом добавила я, слыша приближающийся голос мефру Тиннер.

Модистка понятливо кивнула и приняла самый скучающий вид из всех возможных.

Матушка вернулась в зал, с подозрением оглядела нас и принялась оформлять заказ.

Надеюсь, они сообразят не упаковывать двойной объём одежды? Получится довольно-таки разорительно. Впрочем, если судить по количеству пакетов, модистка всё поняла правильно и насчитывать лишнего постоянным клиентам не стала. А что покупки разнятся с заказом – так если что она не

виновата, всё бунтующая дочка.

Наши приобретения пообещали прислать позже – некоторым вещам требовалась подгонка под мои габариты. Мы отправились дальше. Долго гулять мне не позволяла тонкая одежда – полупрозрачные чулки совершенно не защищали ноги, не говоря уже о тонюсеньком платье. Интересно, как я должна буду, по их мнению, жить у тёти? Засесть в доме и не выходить до весны? Что-то подсказывает, что именно так.

Мода в этом мире мне не слишком понравилась. Кроме шубок – те были высший класс. Всё остальное же было рассчитано на плоских дев без определённых изгибов. Вот миссис – как её, мефру – Тиннер этим стандартам вполне соответствовала. А у меня, а, следовательно, и у Элис имелись и изгибы, и округлости, причём в некоторых местах весьма выдающиеся. Так что в бельевой я заходила со смесью ужаса и предвкушения. Ужаса потому, что представляла что на меня захотят натянуть, а предвкушение... ну какая женщина не любит копать в кружевах?

Тут уж я матушку не разочаровала. Бросилась сходу к самым толстым вязаным подштанникам, требовательно выставив палец:

– Берём! Там же холодно, правда, матушка?

Мефру Тиннер чуть не прослезилась от ответственности кровиночки. Я добила её метким выбором не менее тёплых носков и вязаного белья, которое предполагалось носить поверх обычного, и пока она отвлеклась, быстро добросила в

общую кучу дюжину фривольных комплектов.

Что там за жених я не знаю, но исходя из моего опыта, на невинную нетронутую деву мужики обычно клюют, а от прожжённых хищниц млеют, но не женятся. Так что если убедительно сыграть развратницу... пожалуй, и других претендентов для наглядности искать не придётся. Сам сбежит. Так что я запаслась на всякий случай сразу, пока есть возможность. Весна – она быстро наступит, жених может нагряться в любой момент, нужно быть готовой к обороне.

Глава 4

Алиса

Прогулка в центре затянулась. Мы прервались только на лёгкий перекус в кафе. Ходить по ресторанам, как выяснилось, без мужчины неприлично – хотя сквозь стекло я видела дам, мило общавшихся с подругами или вовсе в одиночестве поглощавших супы с закусками. А мне пришлось сидеть и давиться листовым салатом. Больше ничего нормального в заведении не подавали, одни пирожные. Матушка всё равно посматривала на меня неодобрительно, однако молча ковыряла свою корзиночку с фруктами и старательно делала вид, что питается воздухом. Хотя выпечку взять она мне сама не разрешила, с порога, я и заикнуться не успела.

– Тебе нужно следить за фигурой, Элис! – заявила она и заказала мне тот самый салат.

Кроме травы там нашлись ещё орешки и кусочки чего-то, напоминавшего куриную грудку, так что червячка заморить удалось. Но бедняжке двойнику я начинала сочувствовать всё сильнее.

Запас туфельек и уличной обуви постигла та же печальная участь, что и всю остальную одежду Элис. Пришлось завернуть ещё и к сапожнику.

Там мы задержались чуть дольше.

Битва развернулась не на шутку, и как ни странно, мне пришлось отстаивать право носить что-то удобное. Мефру Тиннер отчего-то решила, что скакать по сугробам сподручнее на каблуках и с открытыми пальчиками. Я же вцепилась в грубые сапоги, нарочито небрежно сшитые из кусков овчины мехом внутрь, так что полосочки торчащих шерстинок образовывали неровную клетку. Почти угги, прелесть прелесть! У меня в родном мире похожие лежат. Вот Элис обрадуется!

В них и тепло, и удобно, и ножка меньше кажется.

Когда разуваешься.

Разумеется, я победила. Пришлось пойти на уступки – взять то открытое нечто в довесок. Ничего. Может, у тетушки приём какой организуют или что там ещё в эти времена устраивали. Чай? Фуршет? В общем, найду где блеснуть. А кроме тёплых сапог я обзавелась чудными меховыми тапочками с кроличьими ушками. Напоминание о том баре, в котором я подписалась на невероятную авантюру. Пусть Элис сувенир останется. Ну и практичную пару полусапожек на случай, если потеплеет и дороги развезет. Да и сейчас в дирижабль нужно что-нибудь приличное. В данный момент я щеголяла в одолженных мне туфельках мефру Тиннер, благо у нас с ней оказался один размер.

Домой мы возвращались относительно довольные покупками и друг другом. Особенно была довольна я, потому что

свёртки слуги отнесли в гостевую комнату, не разворачивая, и сложили рядом с заготовленным в дорогу матерчатым чемоданом. Наверное, ими должна была заняться одна из горничных, но я не стала её дожидаться и быстро утрамбовала всё сама, засунув крамольные вещички в самый низ, чтобы при поверхностном обыске сразу не нашли.

Собираясь, я поняла, что не видела у Элис денег. Драгоценностей было много, целая увесистая шкатулка, впрочем, брать я их с собой не собиралась. Ещё стащит кто по дороге, оправдываясь потом. А вот от наличности на крайний случай я бы не отказалась.

Воровато проверив, нет ли кого в коридоре, я тенью метнулась в девичью спальню. Она ничем не напоминала затопленный снегом утренний кошмар. Лужи подтёрли, окно заколотили намертво и занавесили плотными шторами, так что об отсутствии стекла можно было догадаться лишь по царящему в помещении холоду и лёгкому сквозняку. Кровать, лишённая матраса, выглядела как деревянный скелет, а пустые полки и распахнутые дверцы шкафов навевали тоску. Но предаваться рефлексии было некогда. Я внимательно оглядела потенциальные места для тайников – в ящиках не нашлось второго дна, а под кроватью было пусто и даже чисто, ни пылинки. Обшарив шкаф и простучав вздувшиеся местами половицы, вынуждена была признать: зачехек Элис не хранила.

Оставалось дожидаться ужина и спросить напрямую у ма-

тушки, есть ли у меня средства и где они. Как раз можно списать мою растерянность на потоп. Мол, кажется были, а теперь кто знает... В конце концов, Элис я предоставила свою кредитку в телефоне. Отчего бы и ей со мной не поделиться? По-моему, всё честно.

Кормить меня, впрочем, никто не торопился. Я успела переодеться в один из неприметных новеньких балахонов, расчесать длинные, непривычно тёмные волосы и свернуть из них тугую гульку, пройтись по дому, урча животом...

Отец в этой семье, как и в моей, частенько запаздывал по вечерам с работы. А без него начинать трапезу, как я поняла, не принято. Так что всем остальным приходилось маяться и ждать прихода главы семейства.

Наконец, когда на улице уже окончательно стемнело и зажглись редкие фонари, в прихожей хлопнула дверь и поднялась суeta. Пальто отряхнуть, обувь почистить, пиджак мужу лично мефру Тиннер помогла расстегнуть. Я топталась неподалёку, глядя на всё это, и понимала, что подобную судьбу они уготовили и Элис. Скакать вокруг неведомого солдафона вдвое её старше и заискивающе заглядывать в глаза.

Нет, повезло всё-таки девчонке, что нас Мороз местами поменял. Я постарше и поопытнее. Придумаю, как из эдакой радости вывернуться.

Я едва дождалась, пока все устроятся за столом. Никаких молитв, к счастью, читать не пришлось – я уже всего ждала в этом патриархальном семействе – но воцарившееся мёрт-

вое молчание, изредка нарушаемое звоном приборов, нарушить сразу не осмелилась. Видно было, что за едой требуется молчать. Изнывая от нетерпения и формулируя про себя вопрос о деньгах снова и снова, я проглотила всё, что было на тарелке, практически не жуя. Ещё и проголодаться успела за день, на одной траве далеко не уедешь, а ходить нам пришлось много.

– Элис, я же просила следить за питанием! – прошипела матушка, когда дело подошло к десерту.

Вот сейчас, после сытного куска мяса с картофелем в густой подливке, я совершенно не возражала против хорошего пирожного. Тем более что высокий стаканчик с просматривающимися разноцветными слоями обещал нечто восхитительное.

– Унесите её порцию. Она это не будет.

Обращалась мефру Тиннер к слуге, который уже почти поставил вожделенный мусс передо мной. Тот понятливо кивнул и собирался было выполнить указание, но я быстро перехватила десерт и запустила в него ложку.

– Матушка, ну что вы право! – прочирикала я, глупо улыбаясь. Возможно, переигрывала, но как мне казалось, Элис не способна на самом деле возразить родителям. Так что первые попытки стоит замаскировать шутками и невинным взглядом. – Мы сегодня с вами столько гуляли, если ещё и не поесть, эдак и заболеть недолго! Скажите, папенька?

– Угу, – ожидаемо буркнул папенька, уткнувшись в тарел-

ку.

Вряд ли он расслышал, что именно ему сказали. Но необходимый эффект подтверждение от главы семейства произвело.

От меня отстали.

Только вот движение руки лакея, собиравшегося отнять у меня стаканчик силой, я отметила и запомнила. Кажется, нужно готовиться к долгому и тщательному внушению всем домочадцам. Слуги Элис тоже ни в грош не ставят, руководствуясь посылками её матушки.

– Насчёт завтра... – протянула я, старательно выскребая стеночки от воздушной ягодной массы.

Мефру Тиннер поджала губы до состояния ниточки, но, кажется, это ещё был не предел. Я же униматься не спешила – не все вопросы решены, далеко не все!

– Маменька, а можно ли мне взять с собой денег? Немного мелочи на непредвиденные расходы.

– Зачем? – вытаращилась на меня она, словно я произнесла нечто дикое, вроде «земля плоская».

– Ну мало ли... – расплывчато протянула я. – Скажем, меня забудут встретить и нужно будет заплатить за проезд. Или прикупить что по дороге. Или перекусить.

– Всё бы тебе поесть! – возмутилась матушка. – Не переживай, еда включена в стоимость билета, а встретят тебя обязательно, не говори глупости. К тому же, мефру Винкс в тех краях все знают. Скажешь, что ты к ней. Что ты как

маленькая!

Я стиснула руки под столом, перебирая оставшиеся кольца. Негусто. Теперь понятно, почему я не нашла записок у Элис в комнате. Их там действительно не было, с таким-то отношением к деньгам в семье. Значит, чтобы получить на руки наличку я маленькая, а чтобы поехать в одиночестве к тётке через полстраны – нет? Логика железная. Мало ли что может приключиться по дороге! Где это вообще видано, отправляться в путешествие без налички? Мне аж неуютно от одной мысли, а матушку, похоже, ничего не смущает.

Настаивать и требовать я не осмелилась. И так уже выставилась сильнее, чем собиралась, вон деир Тиннер на меня уже странно поглядывает, недоумевая, что укусило его ненаглядную доченьку. Всегда всё было хорошо и вот опять. Не решились бы, что я сбежать планирую по дороге!

Честно сказать, мысль подобная у меня мелькала, но она заслуживала бы пристального рассмотрения лишь в одном случае – если бы я была местной и разбиралась в географии, политике и традициях. Увы, ни тем, ни другим, ни третьим я похвастать не могла. Всё что имелось в моём архиве – скудные сведения от Элис и не менее поверхностные личные наблюдения, которые я успела сделать за сегодняшнюю вылазку в город. На этом всё. Я попадусь на первом же полустанке на какой-нибудь мелочи и буду с позором отправлена обратно под крылышко родителей. Тут и загуглить негде, и маршрут уточнить, разве что спрашивать словами через рот, по

старинке.

Я благовоспитанно дождалась, пока отец отложит приборы и встанет из-за стола. Опять же, понятия не имею о здешних правилах приличия, чистая логика. Раз уж есть без него не садятся, то и завершать трапезу раньше него вряд ли можно. Вернувшись в гостевую комнату, я выгнала зачем-то увязавшуюся за мной горничную и распахнула шкатулку Элис с совершенно недвусмысленными намерениями.

Раз уж мне не позволяют брать наличку, придётся захватить что-нибудь ценное. Пристрою в декольте или где-нибудь ещё в надёжном месте, чтобы не вытащили. С пустыми руками я выходить из дома отказываюсь! Мало ли что.

Направо-налево я украшения раздавать не буду, само собой. Если не произойдёт какого чрезвычайного случая, во все верну их все на место с превеликим облегчением. Честно сказать, неловко брать чужое, пусть и в некотором роде моё – ну, моего двойника. Ох, как же всё запутано!

Самые простенькие и непритязательные колечки и пару тонких цепочек я отложила в бархатный мешочек, нашедшийся тут же, в шкатулке, и плотно затянула ленточку на горловине. Приткну куда-нибудь потом, когда одеваться буду.

Дверь распахнулась без стука и в комнату ворвалась мефру Тиннер. Оглядела комнату прокурорским взглядом, а меня так и вовсе будто рентгеном просветила. Интересно, чем по её мнению я тут могу заниматься? Любовника прятать в

шкафу? С такими родителями это вряд ли. Скорее вырисовываются котики, с десяток, и кресло-качалка. Ну, или военный в отставке, согласный принять деточку на воспитание.

– Предупреждаю. У тётушки Винкс води себя прилично, – с порога начала воспитательный процесс матушка. – Ни слова про все эти актёрские курсы! Учись, занимайся, чем меньше ты будешь шастать там по окрестностям, тем лучше.

– Так свежий воздух же! – хлопая глазами, из последних сил сыграла я дурочку.

Хотелось заявить родительнице, что с такой заботой и опекой удивительно, как Элис ещё осмеливается мечтать без разрешения, но в последний момент сдержалась. Поездка выходит как нельзя кстати. Перекантуюсь у этой родственницы, изучу получше мир и его порядки, а там, глядишь, и найду способ заработать, чтобы доказать чете Тиннеров, что их малышка без них не пропадёт. Вряд ли здесь уже существует блогерство, но раз актёры есть, значит, и смежные профессии развиваются. Гримёры, суфлёры. Посмотрим, разберёмся. Надеюсь, тётушка не будет лезть в мои дела так же настырно, как матушка, а если попробует – быстро узнает, что кровинка выросла.

– Гулять полезно для работы мозга! – назидательно, профессорским тоном заявила я, воздев палец к потолку. – Папенька так говорит.

– Отец твой много что говорит, только он не разбирается в воспитании девочек, – с апломбом заявила мефру Тин-

нер. – А я вижу, что без присмотра и железной руки ты быстро покатишься по наклонной. Так что не вздумай там никому строить глазки, у тебя жених есть!

– Мы же вроде решили, что я поступать буду? – уточнила я, понимая, что Элис была права в своих подозрениях. Независимо от того, будет она учиться или нет, её будущее уже предопределено родителями и отвертеться от брака с воякой не удастся.

То есть ей бы не удалось. Я ещё потрепыхаюсь!

– Поступай, – разрешила матушка. – Отучишься, а там и замуж пойдёшь. На своих детках попрактикуешься. Если муж разрешит, может, и пристроишься куда на полставки. В принципе, женщине можно иногда и на работу ходить – всё не в четырёх стенах сидеть. Только на приличную, а не эти ваши театры! Знакомства полезные заведёшь, опять же. Будет с кем кофию выпить.

Похоже, мефру Тиннер видела труд женщин сродни посиделкам на лавочке. Пришла, кофию выпила, потрындела с подружками о тряпках, можно и домой идти.

– Матушка, а вы папеньке тоже так помогаете? Ради знакомств и кофия? – не удержалась я от шпильки.

Глаза дамы сузились. Она явно не ожидала выпада со стороны тихой дочери и сейчас прикидывала, насколько я успела отбиться от рук.

– Следи за языком! – высокомерно посоветовала она наконец. – У меня два высших образования по профилям си-

делка и бухгалтер. Вот когда ты отучишься с моё, тогда и можешь рот открывать. Хотя... вряд ли ты способна и одну нормальную профессию получить. Так что слушай старших, мы с отцом желаем тебе исключительно добра. Ты же без присмотра пропадешь, а мы не вечные! О тебе должен кто-то позаботиться.

Я стиснула зубы так, что челюсть заныла. Ответы, один другого остроумнее и убийственнее, рвались наружу, но усилием воли я их сдержала. Не время. Доказывать таким людям нужно действием, а не словами. Ля-ля они и сами очень хорошо умеют. Вон, как вбили девочке в голову осознание собственной никчёмности. Хорошо, повезло ей наткнуться на меня и Мороза. А то так и пошла бы взамуж.

Глава 5

Элис

Какое-то время после исчезновения моего двойника и незнакомого парня с седой бородой я сидела в ступоре, уставившись на затухающий прямоугольник странного плоского аппарата. То, что это некая техника, я догадалась, но таких миниатюрных и тонко выполненных приборов никогда не встречала, а потому растерялась.

Да и всё происходящее сбивало с толку.

Навалилось осознание того, что моя мечта осуществилась. Я вне зоны досягаемости родителей, полностью сама по себе, и никто не может мне указывать, что делать. Грудь распирали смешанные чувства. Хотелось скакать от счастья и разрыдаться одновременно. То ли от облегчения, то ли от страха.

Я не просто далеко от родных.

Я в другом мире.

Здесь всё незнакомое, непонятное и пугающее, как эта светящаяся штука.

На пробу я вновь потыкала в неё пальцем. Как там сказала моя копия?

– Привет, Алиса, – чувствуя себя полной дурой, отдельно и чётко произнесла я, наклонившись почти вплотную к

прямоугольнику.

– Привет, Алиса! – отозвался он, отчего я вздрогнула и отшатнулась. – Чем я могу помочь?

Нет, я помнила часть про «всё объяснит», но как-то не так себе это представляла.

Спокойно, Элис, держи себя в руках. Начнём осваиваться в новой реальности. В конце концов, ты же этого и хотела? Независимости, свободы. Вот, получила в полной мере. Наслаждайся!

Сглотнув, я попыталась представить на своём месте двойника. Вот уж кто с места в карьер ринется устраиваться и прогибать под себя вселенную! Мне тоже так нужно научиться.

– Где я живу? – робко спросила я, оглядывая помещение.

Похоже, это кабинет в каком-то ресторане, вряд ли Алиса здесь живёт. А значит, первой задачей станет добраться до дома. Вот и посмотрим, на что я способна.

– ... проспект, дом двадцать шесть, квартира семнадцать, – отбарабанила механическая помощница.

Я вздохнула. Мне эти цифры ни о чём не говорили.

– А как туда добраться? – предприняла я новую попытку.

– Вызвать такси. Сесть на метро. Доехать на машине, – тут же предложила она варианты.

– Вызови такси! – перебила её я.

– Вызываю, – послушно приняла Алиса приказ и на экране что-то открылось и замигало. Появился текст и вновь про-

пал. – Такси будет через десять минут.

Прекрасно. Мне бы ещё счёт оплатить! Эти двое поели, выпили, а разбираться оставили несчастной иномирянке!

Следуя инструкциям помощницы, я нажала кнопочки, приложила телефон – неужели это всего лишь телефон? Не верится! – к коробочке, которую принесла официантка, и собиралась на выход. Собственно, из вещей у меня с собой была только трофейная сумочка моей копии, забытая ею на сиденье, и её же шубка.

И драгоценный советчик.

Такси уже стояло у входа. Длинное вытянутое авто, совершенно не похожее на наши, изящные и полные деталей. Всё какое-то гладкое и обтекаемое, взгляду зацепиться не за что. Тем не менее я уселась внутрь и назвала адрес. Пока мы ехали, я украдкой поглядывала в окно, стараясь принять и понять своё новое место жительства. Получалось пока так себе. Слишком уж тут всё было чуждое. Вместо аккуратных домиков с палисадниками – высоченные махины жилых коробок с ровными, как по линейке, окошками и балкончиками. Вместо чинно прогуливающихся пар – спешащие куда-то на ночь глядя пешеходы. Не говоря уже о пробках! Там я выяснила, что не выношу поездки на местных машинах. Под конец едва сдерживалась, чтобы не опозориться.

Наконец, пытка закончилась. Я расплатилась уже отработанным движением и выбралась из тёплых недр на морозный воздух.

Алиса жила в одной из коробок, но довольно благоустроенной. Перед ней имелся небольшой сад, ныне занесённый высокими сугробами, но какая же под ногами несусветная грязь! Я еле добралась до ступенек крыльца.

Лифт с его автоматическими дверями меня поразил. Я такие модели только на выставке видела! Про этаж пришлось вновь уточнить у Алисы. Хорошо хоть я одна ехала, никто не видел, как я тряслась и цеплялась за поручни. Высоко, страшно! Аж десятый этаж!

Ключ от квартиры нашёлся в сумочке. Дрожащими руками, в любой момент ожидая, что вот-вот откуда-нибудь выпрыгнет знакомый моего двойника и обвинит меня в разбое, я повернула ручку и вошла.

Вокруг царила тишина и темнота.

– Как включить свет? – привычно спросила у помощника.

В эту плоскую штуку я как вцепилась в баре, так и не выпускала из рук всё это время. Мне было страшно до дрожи. Да, сбылась мечта, я резко стала совершенно самостоятельной, но, как выяснилось, это безумно пугает!

– Слева под рукой, – лаконично отозвалась Алиса.

Я пошарила по стене у входа, и о, чудо! Холл осветился настоящей иллюминацией. Пришлось прищуриться – лампочки были непривычно яркие, не то что наши.

Да, новый для меня мир отличался от привычного. По инерции я считала всё иное плохим, но если рассуждать по справедливости, то имелись и плюсы.

Подойдя ближе к окну – осторожно и на цыпочках, на всякий случай – я прислонилась лбом к ледяному стеклу и выглянула наружу. Яркие огоньки цепочками и многоточиями обозначали соседние здания и дороги. Вечное движение, не затихающее даже ночью... наверное, к этому можно привыкнуть. Втянуться. Сейчас для меня это дико и шокирующе, но в то же время увлекательно. Настоящее приключение! Пожалуй, о таком я и не мечтала, когда загадывала своё желание.

Побродив по квартире, которая оказалась довольно просторной, я быстро освоилась. Прогресс ушёл здесь вперёд, но не до такой степени, чтобы невозможно было понять где включается вода или как пользоваться удобствами. Вот на кухне случилась заминка – чёрная поверхность без кнопок и рычагов располагалась на месте плиты. Я и готовить-то особо не умею, а уж с таким и вовсе никогда не сталкивалась! Но с помощью Алисы разобралась и с этим.

– Где я работаю? – пришло мне в голову поинтересоваться.

Не хотелось бы подводить мою спасительницу. Отчего-то я была уверена, что и с перевоспитанием родителей, и с отваживанием жениха мой двойник справится без особых проблем, так что желательно не доставлять ей неприятностей в родном мире. Раз уж она отдувается за меня там, то помогу ей по мере возможности здесь. Ну, или хотя бы постараюсь не нагадить.

Я не сомневалась, что деятельная и самодостаточная Али-

са дома не сидит. И не ошиблась.

– Съёмка в отеле «Нова»* в десять утра. Форма одежды купальник. Предварительная программа: спа, бассейн, ресторан. Разбор сервиса и комментарии, – зачитал мне вслух женский голос, одновременно похожий и не похожий на мой собственный.

Ага. Съёмка это, наверное, фотографии делать будут. Это я могу. Позировать перед камерой мне нравилось...

Погодите, что значит «купальник»?

Последнее я, кажется, произнесла вслух, поскольку мне тут же любезно пояснили, в каком шкафу его искать. Точнее, их.

В спальню двойника я заходила не без стеснения. Всё же чужая квартира это одно, а тут вроде как интимно-личная территория. Но придётся переступить через себя и осваиваться. Наверняка она там тоже вживается в мою роль.

Однако мне здесь будет куда тяжелее, поняла я, залезая в указанный ящик.

И вот эти ниточки я должна надеть?! Мало того, ещё и в них позировать? Перед посторонними?

Возможно, перед мужчинами?

Пожалуй, я недооценила степень раскрепощённости моей копии. Мне до неё учиться и учиться. А матушка говорила, актёрки распущенные. Да мы по сравнению с местными – символ добродетели!

Только делать-то нечего. Пообещала подменить, придётся

впрягаться. И облачаться. Перебрав имеющиеся варианты, я остановилась на самом закрытом из всех. Правда, сзади он почти ничего не скрывал – перекрестье трёх ниточек, не более. Зато впереди приличный. А тылом постараюсь к людям не поворачиваться.

Кстати.

– А что я обычно делаю на съёмках? – поинтересовалась я у помощника.

Спрашивать о себе самой подобным образом было странно, но я быстро привыкала. Не так уж далеко и ушли технологии в этом мире. Ну, кроме разве что телефона, который вовсе не походил на знакомый громоздкий аппарат с ручкой.

– Показать записи? – услужливо спросили меня.

Я кивнула и, спохватившись, что жесты Алиса не распознаёт, подтвердила вслух.

Она и показала.

**Отель, город и общий сеттинг условно-нашего мира выдуман автором и ничего общего с реальностью не имеет. На всякий случай.*

Первые полчаса я сидела в прострации на кровати. На экране мелькали потрясающе реалистичные цветные картинки – вот бы нам такое! – но демонстрировали они сущий кошмар. Моя копия бесстыдно открывала то, что я бы лично и мужу постеснялась открыть, употребляла непонятные

выражения и, кажется, ругалась. Не могу сказать с уверенностью.

Проблем с местным языком у меня почему-то не возникло, что хорошо. Я даже читать могла. Вот только если в моём родном не существовало какого-то понятия, то и перевести его было невозможно. Для меня незнакомые слова так и оставались набором звуков. Можно было разве что догадываться о смысле по контексту, но не уверена что правильно.

Чем дольше я вглядывалась в уверенно тараторящую Алису-человека, тем яснее понимала: я так не смогу. И пытаться нечего. Но и отменять съёмку тоже не вариант! Придётся идти и импровизировать. Можно соврать, что я приболела, нехорошо себя чувствую, и валить все странности на мигрень или простуду. Да, пожалуй, так и поступлю.

Я кивнула сама себе, остановила ролик и принялась готовиться ко сну. От вида новой зубной щётки, запакованной в прозрачную плёнку, признаюсь, чуть не расплакалась, настолько она напоминала мою, привычную. Только ручка у моей деревянная и щетинки более ровные, а так один в один! Кто бы мог подумать, что во мне так быстро проснётся ностальгия.

Нет, я не скучала по нравоучениям матушки и строгим наставлениям отца. Но по ним, по родным – со страшной силой.

Глядя на себя в зеркало, я старательно выпрямила плечи и улыбнулась полным пены ртом своему отражению.

– Ты уж постарайся. Там, – пробормотала я неразборчиво. – А я тебя здесь не подведу.

Уснула я, как только голова коснулась подушки. Перенервничала.

Странный писк ворвался в моё сознание в тот момент, когда мне вручали премию «Лучшая актриса года», а я с ужасом понимала, что не заготовила подходящую речь. Писк становился всё пронзительнее и протяжнее, к нему добавилось низкое прерывистое гудение, словно мимо рывками проезжал крошечный поезд.

Разлепив глаза, я воззрилась на ткань подушки. Яркие алые маки, расплескавшиеся по чёрному шёлку, окончательно разбудили меня.

Я не дома.

Мало того, я даже не в своем мире!

Осознание оглушило не хуже пыльного мешка, которым мне однажды прилетело по голове во время репетиции. Хорошо, что там было лишь тряпье для объёма, а не кирпичи. Однако в нынешний мешок, кажется, судьба подложила и кирпичей тоже.

С трудом усевшись и нащупав телефон на прикроватной тумбочке, я выключила звук – вся эта какофония была всего лишь призвана меня разбудить – и с омерзением покосилась в сторону купальника, что нагло висел на спинке стула и откровенно дразнился чашечками.

– Это не я. Это Алиса, – пытаюсь настроиться на рабочий

лад, повторила я про себя, поднимаясь и бредя в ванную. — Моя репутация не пострадает от того, что я пару часов попрыгаю полураздетой перед посторонними. Никто не узнает.

И тут меня как из ведра ледяной водой окатили.

Так сама Алиса-то сейчас на моём месте! И учитывая, к какому поведению она привыкла здесь... мне и в самом деле стало дурно. Вдруг она подобным образом поведёт себя при матушке? Её же дома запрут! Возможно, оно и к лучшему... но как бы мне по возвращении не оказаться глубоко замужем!

Что успокаивало — использованная зубная щётка до моего появления в стаканчике была всего одна. Как и полотенце — единственный комплект. Мужчины у неё нет, а значит, и ко мне никто приставать не будет. А то я уже ко всему готовилась!

Собираться пришлось быстро и на редкость бестолково. Как утверждал помощник, выходить мне нужно всего через полчаса, а воспроизвести обычный макияж двойника оказалось не так-то просто. Непривычно жидкая подводка норовила превратиться в кляксу вместо аккуратной линии, помада размазывалась — а прочитав надпись на ней я и вовсе поняла, что это румяна, отчего-то в баночке, жидковатой текстуры, а не в порошке. Пудры не нашлось совсем, вместо неё на полочке выстроилась батарея разных оттенков кремообразных тональных средств. Не выдержав, я потребовала инструкцию, а получив её, чуть не расплакалась. Тут и кисти

нужны были, и стробинг, и контуринг, и ещё десяток непонятных слов.

Подышав, я вспомнила, что мне нужно ещё в бассейн и спа. Вряд ли туда следует краситься как на приём. Так что выбрав с подсказками Алисы несколько водостойких средств, я ограничилась минимумом.

И с трудом узнала себя в зеркале.

Вот эта яркая красotka с томным взглядом, бесконечными ресничками и пухлыми губами – я? Не верится.

Не верится в основном в то, что я на самом деле привлекательна. Матушка столько раз твердила, что у меня слишком специфическая внешность, многовато рта и маловато талии, что я морально готовилась всю жизнь играть второстепенные роли. Меня бы и это устроило. Но теперь, видя, насколько популярен мой двойник с точно такими же данными, усомнилась в своей некрасивости. Не стали бы за страшилкой следить несколько миллионов человек!

От осознания этой цифры меня вновь бросило в дрожь. Да у нас обитателей всех долин едва ли миллион наскребётся! Получается, за ней следит вся страна?! А то и не одна! И мне придётся перед ними всеми выступать! Ой, мамочки...

Глава 6

Алиса

Сочтя свой родительский долг выполненным, матушка наконец-то удалилась. Вовремя. А то мои мысли уже начинали прорываться наружу скрипом зубов и невнятным пыхтением. Ещё немного и снесло бы чайнику крышечку.

Громко выдохнув, я упала спиной на кровать и устало прикрыла глаза. Суматошный день меня вымотал. Мне не привыкать держать маску – обычно это разбитная стерва, выискивающая везде недостатки и подвохи – но притворяться перед родителями моей копии оказалось на удивление сложно. Возможно, оттого что мне было обидно за бедняжку, возможно, я воспринимала происходящее слишком близко к сердцу из-за нашего сходства, а, скорее всего, добило меня понимание, что всё всерьёз. Это не дурная постановка с тупым сценарием. Это реальная жизнь несчастной девушки, не придумавшей ничего лучше, чем попросить высшие силы о чуде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.